

Григорий
КОНОВАЛОВ

ЭПОС РЕВОЛЮЦИИ

МЫ ГОВОРИМ: люди — как реки. И в художниках, выросших на их берегах, открываем заповедную глубину и распахнутый простор, крутой нрав или величавую неторопливость, свои заводи и перекаты...

Державное течение Невы и разливы вольной Сороти напоминают нам о Пушкине, грозный напор днепровской стихии ощутим в стихах Тараса Шевченко, а могучее стремя тихого Дона вскипает шолоховской прозой.

Алексей Толстой свои детские и юношеские годы прожил на Волге и в степном Заволжье. Отсюда, из глубины России, одаренный ее раздольем, пришел он в литературу. В широте его творческой натуры, щедрой и разносторонне талантливой, в неиссякаемом жизнелюбии и духовном здоровье чувствовался природный волгарь. Это, разумеется, несколько не ограничивало Алексея Толстого, как не ограничивало и его близких земляков — Максима Горького и Константина Федина, потому что каждый из них, не отрываясь от истоков, был доверчиво устремлен ко всей мировой культуре.

Путь Алексея Толстого не был идеально гладким. Трудные испытания, выпавшие на долю писателя в годы революции, привели его на берега Сены. Однако он сумел с мужественной прямоотой осудить свои ошибки и заблуждения, вернулся на родину, к своему народу. Здесь он нашел свою правду, жил в ладу с ней как художник и человек, и свидетельство этому — его романы «Петр I» и «Хождение по мукам».

Алексею Толстому выпало жить на переломе русской истории. Он видел крах вековых устоев и рождение нового, социалистического общества. Отсюда его неостывающий, глубоко современный интерес к историческим судьбам русского государства, к личности великого преобразователя Петра I.

Более двадцати лет работал писатель над трилогией о путях интеллигенции в революции. Поистине выстраданный собственный опыт вложил он в это огромное полотно, приобретшее историческую монументальность.

Алексею Толстому принадлежат знаменательные слова: «Октябрьская революция как художнику мне дала все». И в «Хождении по мукам» передано живое ощущение огромной эпохи от начала первой мировой войны до первого дня войны Отечественной, эпохи, главным определяющим событием которой стала Октябрьская революция.

Художник крепкого и яркого письма, художник широкого эпического дара, Алексей Толстой был кровными узами связан со своим временем. Его отповедь эмиграции в знаменитом письме Чайковскому, его выступления в годы Отечественной войны обнаруживают в нем взрывной темперамент публициста.

Книги Алексея Толстого я открываю с радостным чувством. Полнокровный, сочный мир его прозы — это мир счастливого человека, верящего в добрые основания жизни. В наследии писателя ощущается та гармоничность, то художественное чувство меры, что присуще обычно большим талантам.

Сильное, мощное течение его прозы естественно вошло в коренное русло отечественной классики.

12 ЯНВ 1983

Литературная газета

г. Москва